

УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра белорусского и русского языков

**КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

О. М. Черткова, ст. преподаватель

Минск 2024

Аннотация: Статья посвящена когнитивной функции метафоры в профессиональном дискурсе, который представлен в системе профессиональной терминологии как языковое проявление профессионального мировоззрения. Демонстрируется эволюция разных подходов к феномену метафоры в научном дискурсе и профессиональных терминологических системах. Конвергенция направлений и методов исследования, интеграция и взаимопроникновение подходов к исследуемому объекту позволяют выстроить рамки концептуальной логики структур ментального знания, объективируемых в системах терминологических единиц. Концептуальный анализ метафорических терминологических дериватов, обогащенных семантическим анализом компонентов определения терминов, дает эмпирическое доказательство того, что антропоцентрический принцип является основной тенденцией в процессе формирования метафоры в профессиональном дискурсе. Метафора рассматривается как когнитивный механизм, связывающий новые неизвестные понятия с привычными явлениями из повседневной жизни человека. Доминирующие концептуальные метафоры создаются по принципу антропоцентризма путем объединения исходной области, включающей систему глубоких онтологических знаний о человеке, и целевой области, представляющей специальные концепты профессионального дискурса. Познавательный потенциал метафорических моделей описан на основе метафорической деривации профессиональной терминосистемы здравоохранения. Метафорически сформированные терминологические единицы помимо номинативной выполняют пояснительную функцию, визуализируя процессы, чтобы дать возможность понять сложную структурную организацию профессионального дискурса.

Ключевые слова: метафорическое терминообразование, концептуальная метафора, профессиональная коммуникация, профессиональная терминосистема, терминология здравоохранения, профессиональная картина мира, английская терминология

Введение

Исследуется когнитивная специфика метафоризации в профессиональной терминосистеме, выступающей в роли базового компонента научного и профессионального дискурса. Объектом исследования являются метафорически образованные английские термины здравоохранения, представляющие основу для осуществления профессиональной коммуникации и формирования профессионального дискурса медицинских работников, метафорически образованных терминов, функционирующих в профессиональной сфере. Источниками примеров являются научные статьи из отраслевых журналов, учебники и учебные пособия, словари по нефтепереработке. Методы исследования характеризуются интеграцией традиционного лингвистического и когнитивного подходов. Концептуальный анализ метафорических терминологических дериватов дополняется семантическим анализом компонентов дефиниций терминов, метод сплошной выборки применяется совместно с методом статистического подсчета.

Цель - выявление когнитивной функции метафоры на основе принципа антропоцентризма в формировании профессионального дискурса медицины и профессиональной картины мира. Реализация цели осуществляется с опорой на

методологическую и теоретическую базу, накопленную и представленную в трудах отечественных исследователей. При этом следует отметить, что большое количество научных статей, монографий и диссертационных работ, посвященных исследованию метафоризации в терминологических системах и научном дискурсе, доказывает присутствие научного интереса к лингвокогнитивной специфике гносеологических процессов, участвующих в метафорическом терминообразовании для передачи научного и профессионального знания, что, несомненно, подчеркивает актуальность данного исследования [1-5].

Методы и материалы. Метафора находится в фокусе внимания исследователей на протяжении многих тысячелетий. « Тайна метафоры привлекала к себе крупнейших мыслителей - от Аристотеля до Руссо и Гегеля и далее до Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета и многих других» [6, с. 5]. При активном интересе к явлению метафоризации со стороны философов и лингвистов отношение к употреблению метафоры как средству выражения научных понятий было неоднозначным и изменялось с течением времени в зависимости от доминирующей научной парадигмы и понимания сущности метафоры, ее роли в научном познании.

Эволюция суждений о роли метафоры в науке и познании раскрывается при обращении к истории исследования метафоры как средства языковой фиксации научного знания. Можно выделить период категорического отрицания возможности функционирования метафоры в науке и в терминологии. Это время характеризуется процессом дифференциации науки и обыденного знания, в языкознании выделяется терминоведение - наука, изучающая специальную лексику с точки зрения ее формирования, функционирования и систематизации. Ученые (Д. С. Лотте, Т. Гоббс, Дж. Локк) выражают стремление противопоставить строгое научное знание наивному человеческому. Именно в этот период формулируются основные требования к термину: однозначность соответствия термина и понятия, системность, краткость, отсутствие образности [7]. В связи с этим детерминируется значимость метафоры в качестве языковой структуры, реализующей преимущественно образную функцию в художественных произведениях, что предполагает исключение метафорически образованных единиц из языка науки как затемняющих и искажающих строгое научное знание.

Благодаря «лингвистическому повороту» в философии XX в. метафора стала рассматриваться в тесной связи с процессами познания. Ученые А. Ричардс, Х. Ортега-и-Гассет предложили новый взгляд на метафору, который позволил утверждать, что «метафора - необходимое орудие мышления, форма научной мысли. Она служит не только наименованию, но и мышлению» [8, с. 69]. В научном сообществе пришло понимание того, что в метафоре актуализируется глубокая гносеологическая функция, которая позволяет не только обращаться к метафоризации как семиотическому феномену, но и реализовать когнитивную природу метафоры как механизма получения научного знания.

Теория концептуальной метафоры и ее типология были предложены в ставшем классическим произведении Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9]. Процесс метафоризации объясняется наложением структур двух концептуальных

областей знания - области-источника и области-мишени. Результатом метафорической проекции (*metaphoric mapping*) служит возможность осмыслить и структурировать менее понятную для автора сферу-мишень посредством знаний из другого ментального пространства, что облегчает познавательный процесс и составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Значимость данной теории для последующего развития соответствующей научной области трудно переоценить, поскольку благодаря ее появлению и обсуждению фокус исследований метафорических единиц был перемещен с языка на другую сферу бытования образов

сознания - мышление, что ознаменовало собой когнитивный поворот в лингвистических исследованиях метафоры [10].

Применение методологической и теоретической базы когнитивной науки наряду с традиционными методами лингвистического исследования приводит к интенсификации изучения метафоры с позиции отражения человеческого сознания в ярких метафорических образах, зафиксированных в языковых единицах. Появляется понимание, что в основе метафоры содержится «предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи - осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» [11, с. 41]. Известно, что связи между языком и мышлением, памятью и восприятием носят интенциональный характер и могут быть изучены опосредованно через языковое выражение в единицах естественного языка.

Когнитивная парадигма доминирует не только в лингвистике в целом, но и в отдельной отрасли языкознания - терминоведении. Логика когнитивного подхода успешно экстраполирована на сферу терминологических исследований, что позволяет исследователям Л. М. Алексеевой, М. Н. Володиной, Л. А. Манерко, С. Л. Мишлановой, В. Ф. Новодрановой и многим другим рассматривать термин как особую когнитивную структуру, как инструмент и результат профессионального дискурса, реализующего процесс научного познания, зафиксированного в терминосистеме.

Когнитивное терминоведение характеризуется конвергенцией исследовательских направлений и методов, интеграцией и взаимопроникновением подходов к изучаемому объекту. Это позволяет направить исследование из собственно лингвистического русла в понятийную область ментальных структур знания, объективированных в системах терминологических единиц. Именно с применением когнитивного подхода в терминоведении у ученых появилась возможность признать существование метафоры в научном дискурсе, а следовательно, рассматривать этот феномен в качестве одного из способов терминообразования и результата языковой фиксации научного знания.

Изучение языковых явлений с позиции когнитивизма позволяет рассматривать метафору как результат корреляции между мыслительными и языковыми структурами и дает возможность с помощью языковой семантики раскрывать механизмы познавательной деятельности человека, а терминологию рассматривать как систему аккумуляции профессионального знания и

средство формирования и передачи профессиональной компетенции. В этом случае «метафора - это и процесс, создающий новое значение языковых выражений в ходе их переосмысления, и способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [12, с. 3]. Исследование метафоры позволяет заострить внимание на эвристическом характере этого явления и подчеркнуть, что «метафоризация - это процесс, приводящий к получению новых знаний о мире в ходе его оязыкования путем использования уже имеющихся в языке наименований» [12, с. 46]. Для языковой манифестации новых понятий в научной и профессиональной сферах наряду с морфологическим, синтаксическим терминообразованием и заимствованием из другого языка широко распространен метод семантической деривации терминов, когда к уже имеющемуся значению общеупотребительного слова на основе интегрирующих признаков добавляется новое научное или профессиональное значение. В результате слово получает семантическое и концептуальное развитие и переходит в разряд терминов.

С опорой на опыт предшественников и современных исследователей в данной работе метафора трактуется «как неотъемлемый компонент гносеологии», «когнитивная метафора рассматривается в этом случае как одна из базовых моделей научного мышления, отражающая специфику... языковой картины мира через призму научного дискурса» [5, с. 3]. Когнитивная сущность метафоры выявляется посредством корреляции широкого ассоциативного потенциала слов, имеющих в распоряжении носителей национального языка с понятиями научной и профессиональной области знания. В момент порождения метафоры в силу номинативной потребности происходит перенос наименования на основе сходства признаков, таких как форма предмета, или место расположения, или функция, в результате чего возникают образные ассоциации, помогающие облегчить понимание объясняемого понятия. В этом случае метафора, являясь инструментом познавательной деятельности, актуализирует свою номинативную функцию. Более того, с опорой на общеизвестный семантический образ она выполняет объяснительную функцию, раскрывая сущность явления или предмета, а также описательную функцию, давая характеристику на основе свойств объекта. При этом происходит расширение семантических границ слов, благодаря их безграничному семантическому потенциалу.

Описанию метафоризации терминологии медицинской отрасли посвящен ряд работ российских лингвистов [2; 13-20]. В работах этих исследователей раскрываются особенности метафорических терминов.

Новизна исследования обусловлена обращением к особому объекту изучения: профессиональному дискурсу медицинской отрасли, в котором происходит вербализация ментального пространства, связанного с комплексом многоступенчатых процессов медицинской отрасли. Кроме того, выбранный объект впервые исследуется с позиций профессионального дискурса, ядром которого является профессиональная терминосистема.

Было установлено, «что в технической терминологии через метафору создаются термины, в основе которых лежат слова, относящиеся к человеку и окружающему его миру, т. е. естественному окружению человека, к тому, что человек обычно видит вокруг себя» [21, с. 213]. Эффективность научно-технической коммуникации достигается за счет вербально опосредованного объяснения сложных научных и специальных понятий средствами, наиболее доступными для декодирования. Такими средствами выступают лексические единицы, связанные с базовыми понятийными областями человеческой жизни, а именно: части человеческого тела, семейные отношения, физические, психологические и социальные состояния. Подобные знания онтологически присутствуют в сознании каждого носителя языковой картины мира и являются гарантией успешного декодирования метафорически образованных терминов. Тенденция осмысления научных и профессиональных понятий через призму аспектов человеческой природы носит актуальный характер и представляет собой одно из направлений лингвистических исследований с опорой на принцип антропоцентризма.

В лингвистической литературе этот принцип вслед за И. В. Арнольд понимается как «внимание к человеческому фактору» [22, с. 60]. В статье Е. С. Кубряковой принцип антропоцентризма интерпретируется как «основной принцип исследования», который заключается в том, что именно «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [23, с. 211]. Такого рода метафорическое переосмысление продиктовано спецификой гносеологической деятельности человека, которая выражается в способности объяснять все новое через знакомое и понятное. В результате новые знания находят свое отражение в виде ментальных сущностей в сознании носителя. Иногда одни ментальные пространства вступают в корреляцию с другими, и это становится благоприятной почвой для метафоризации. Другими словами, наивная картина мира становится фундаментом, на котором строятся научные представления о мире, в результате чего научные знания получают лексическую материализацию в знаках обыденного языка.

Результаты

Исследование показало, что когнитивный потенциал метафоры в профессиональном дискурсе на примере метафорического образования английских терминов медицинской отрасли раскрывается в результате актуализации принципа антропоцентризма. В связи с этим будем оперировать понятием метафора-антропоцентризм, «под которым понимаем метафорический термин, источником семантического переноса которого служат лексические единицы, передающие понятия, связанные с человеком и всеми сторонами его обыденной жизни» [24, с. 113].

Ярким примером метафорической деривации является актуализация концептуальной метафоры *refinery equipment is human body* (34 единицы - 11,8 % от общего количества метафор-антропоцентризов), в результате которой структуры уже имеющегося знания о человеческом теле послужили основой для переноса опыта на неизвестные фрагменты действительности. Например, слово *arm* (рука) послужило основой для *agitator arm* (лопасть (перемешивающий элемент) мешалки), *skin* (кожа) - для *skin cracking* (крекинг

на поверхности), body (тело) - oil body (1. вязкость или консистенция; 2. основа смазочного материала (основной состав без присадок)), heat bodying of oil. Содержательное наполнение и структура терминов-метафор отражают номинативное значение лексем и их семантическую структуру и служат доказательством реализации принципа антропоцентризма.

«Термины метафорической деривации, отличаясь своими формальными свойствами от терминов других способов образования, обладают качествами, нужными для функционирования терминов в терминосистеме: запоминаемостью, усвояемостью в системе, способностью указывать на связь общеупотребительных и специальных понятий» [26, с. 96]. Осуществляя номинативную функцию, метафорические термины благодаря своей образности надежно фиксируются в сознании носителя профессионального знания, тем самым облегчают процесс познания, освоение профессионального дискурса, приобретение профессиональной компетенции, т. к. смысловой объем термина метафорически структурируется за счет актуализации системных связей и включения в структуру уже имеющихся знаний.

В профессиональной коммуникации нефтепереработчика выделена также концептуальная метафора *refining equipment and substances are activists* (74 единицы -25,9 % от общего количества метафор-антропоцентризов), которая соотносит нефтеперерабатывающее оборудование и вещества, участвующие в нефтепереработке, с каким-либо родом деятельности человека в качестве источника метафорического переноса. Лексема *agent* (агент) образует более 60 терминологических сочетаний: *adsorptive agent* (адсорбент, адсорбирующее вещество), *blending agent* (компонент смешанного (компаундированного) продукта топлива или масла), *chemical addition agent* (химическая присадка к топливам, маслам), *solvent refining agent* (селективный растворитель для экстракционной очистки смазочных масел). Слово *arrester* (лицо, производящее арест) образует термин *arrester* - 1. электро-осадитель, электрофильтр Коттрелла; 2. охладительная камера в крекинг-системе Джайро, предназначенная для остановки реакции; *flame arrester* - пламегаситель, клапан с предохранительной сеткой, противопожарный клапан.

Компонентный семантический анализ дефиниций слова *agent* - «a person who acts⁴ or has the power to act» (человек, который действует или имеет право действовать) и терминологического сочетания *chemical agent* - «an agent that produces chemical reactions»⁵ (химическое вещество, которое производит химическую реакцию) дает основание утверждать, что перенос осуществляется на основе интегрирующих семантических признаков (объект выполняет действие), и позволяет квалифицировать химическое вещество или оборудование как действующее лицо либо человека, выполняющего действие, что в свою очередь объективирует когнитивную операцию восприятия профессиональной действительности с позиции вербальной проекции индивидуального и социально-культурного опыта, облегчает понимание и повышает степень эффективности коммуникации в рамках профессионального контекста.

Заключение

Исследование когнитивного потенциала метафоры в профессиональном дискурсе на материале английской терминологии показало, что совокупность

концептуальных метафор, составляющих профессиональный дискурс, сформирована по принципу антропоцентризма и опирается на огромный когнитивный ресурс базовых представлений об окружающем мире и человеке. Основным результатом исследования стало выявление концептуальных метафор в качестве репрезентантов профессионального знания, детерминированных наложением двух концептуальных сфер разных категорий знаний. С одной стороны, фигурируют общефоновые знания, где центральное место занимают представления о человеке, его теле, витальных функциях и характеристиках, с другой - находятся знания профессионального свойства. Посредством образных сравнений и ассоциативных связей, закрепленных в языковых терминологических единицах, метафора позволяет предопределять направленность истолкования и структурировать профессиональные понятия в системе профессиональных знаний, актуализированных в профессиональном дискурсе.

Литература

1. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: ПГНИУ, 1998. 250 с.
2. Деева А. И. Лингвокогнитивная специфика метафорического моделирования русской нефтегазовой терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2015. 24 с.
3. Зубкова О. С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 16-21.
4. Ивина Л. В. Когнитивные основания зооморфной метафоры в инвестиционной терминологии английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 189-198.
5. Мишанкина Н. А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2010. 43 с.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
7. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 158 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago-London: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
10. Новицкая И. В. Теория концептуальной метафоры и развитие альтернативных концепций в рамках когнитивного направления метафорологии (по материалам современной англистики) // Язык и культура. 2019. № 46. С. 76-101. DOI: 10.17223/19996195/46/5
11. Петров В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания. 1988. № 2. С. 39-48.
12. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
13. Азнабаева Л. А., Халикова А. Р. Понятийная структура английских антропоморфных метафор в нефтегазовой терминосистеме // Вестник БашГУ 2012. Т. 17. № 1. С. 146-148.

14. Ермакова Е. Н., Яснева А. Н. Метафорический перенос как способ терминообразования в нефтегазовой отрасли (на материале русского и английского языков) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 240-247.
15. Ефремов А. А. Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2013. 20 с.
16. Калинина С. В., Коцюбинская Л. В. Метафорическое моделирование термина нефтяной отрасли (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. С. 218-222. DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.48
17. Кукасова Д. Г., Сулейманова А. К. Процессы терминологизации лексики общелитературного языка (на примере терминов нефтегазовой геологии) // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4. С. 453-455.
18. Манина А. Р. Английские антропоморфные метафоры группы «конечности человеческого тела» терминологической системы нефтегазовой промышленности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 3. С. 176-182.
19. Манина А. Р., Азнабаева Л. А. Английские антропоморфные метафоры группы «болезнь и ее лечение» в нефтегазовой терминосистеме // Вестник БашГУ. 2016. Т. 21. № 3. С. 764-767.
20. Хачмафова З. Р., Ефремов А. А. Актуализируемые признаки метафорического терминообразования (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. № 3. С. 106-112.
21. Татаринцов В. А. Общее терминоведение. М.: Московский Лицей, 2006. 526 с.
22. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высш. шк., 1991. 139 с.
23. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: опыт парадигмального анализа // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Изд. центр РГГУ 1995. С. 144-238.
24. Тихонова И. Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы (на материале английской терминологии нефтепереработки): дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2010. 221 с.
25. Fauconnier G., Turner M. B. The Cambridge handbook of metaphor and thought: rethinking metaphor. N. Y.: Cambridge University Press, 2008. DOI:10.1017/CB09780511816802.005
26. Прохорова В. Н. Русская терминология. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 125 с. original article Cognitive Potential of Metaphor in Professional Discourse Irina B. Tikhonova a, IDa Omsk State Technical University, Russia, Omsk @ tikhirina@rambler.ru ID <https://orcid.org/0000-0001-5045-8990> Received 03.03.2020. Accepted 08.05.2020.